

Лу Цимин думал, что самое большое через полчаса Цзян Мяомяо бросит работу, найдя ее трудной, и вернется, чтобы попросить его о помощи. Тогда он сможет честно вымогать у нее новые привилегии. Например, она будет мыть посуду позже. Поможет ему стирать белье. И больше никаких шуток о том, что он — «симпатичный содержанец».

Однако все вышло за рамки его ожиданий. Прождав целое утро, Лу Цимин так и не увидел Цзян Мяомяо.

Слышав, что стук прекратился, мужчина не мог не спуститься вниз, чтобы проверить ситуацию, и увидел, что в темном подвале маленькая белая тень сидела на корточках в углу и двигалась, как привидение. Лу Цимин дважды кашлянул, подошел к полке и сделал вид, что берет что-то поесть. Проходя мимо, он взглянул на нее и нарочито спросил:

— Ты уже накопила землю?

Цзян Мяомяо рассердилась, когда он упомянул об этом.

Город расположен на юге, и весенний прилив обычно был очень силен. Для того чтобы иметь хороший, надежный фундамент, владелец виллы проложил толстый слой влагостойкого материала в подвале.

Цзян Мяомяо почти сломала руки, но так и не смогла сделать даже малюсенькой дырочки. Если она продолжит копать землю отсюда, то пройдет целая вечность, прежде чем она сможет это сделать. Девушка прикрыла ладонью лоб и глубоко вздохнула.

Лу Цимин распаковал пакет с печеньем «Орео» и ел, пока его рот не стал полностью черным. Он выглядел так, словно жевал угольные брикеты.

— Я могу помочь тебе накопать землю во дворе, если ты кое-что пообещаешь мне.

Цзян Мяомяо встала и вышла с холодным выражением лица.

— Нет, спасибо.

Он неожиданно последовал за ней.

— Разве ты не собираешься выращивать овощи?

В этом мире нет ничего трудного, пока вы готовы сдаться. Что толку пытаться вырастить какие-то овощи?

Когда Лу Цимин уйдет и у нее кончится еда, она не осмелится пойти в супермаркет одна. И похоже это будет концом.

Раз уж так вышло, то лучше лечь поудобнее и ждать смерти. Слово «борьба» не имело к ней никакого отношения со дня ее рождения.

Эта идея показалась Цзян Мяомяо довольно хорошей.

Девушка вымыла руки, села на стул и принялась листать рекламную брошюру супермаркета. Она раньше захватила ее из супермаркета, и на ней было напечатано много продуктов.

Хотя многие товары сегодня были просто недоступны, довольно круто смотреть на то, чего ей хотелось бы.

«Апельсины стоят три юаня за килограмм? Это действительно дешево».

В то время она должна была съесть их побольше, чтобы наесться до отвала.

«Три килограмма ананасов за десять юаней? О Боже! Это почти даром».

«Почему я раньше не обратила на это внимания? Яйца стоили семь юаней. Ууу...»

Она уже давно не ела яйцо-пашот.

Чтобы удовлетворить свой аппетит, Цзян Мяомяо взяла несколько банок жевательной резинки. Она не могла сейчас есть апельсины и ананасы, но она могла жевать жвачку со вкусом апельсина и ананаса.

Выйдя из подвала, Лу Цимин пошел в свою спальню, чтобы заполнить трещины. Через час с лишним он вышел приготовить обед и увидел, как девушка неторопливо листает буклет, жуя жвачку и время от времени надувая большие пузыри.

Мужчина вымыл и сварил рис. Он заметил, что семена проросли, и спросил:

— Ты действительно не собираешься их пересаживать? Они все проросли, и это было бы пустой тратой времени.

— Просто дай им засохнуть. Это нормально, так как на улице много товаров, которые все равно никто не забирает.

— У тебя будут свежие овощи, когда ты их вырастишь.

— Я не могу сказать, кто будет жить дольше я или овощи. И я думаю о худшем исходе.

Лу Цимин кивнул:

— Хорошо. Если ты не хочешь, я их выброшу.

Действие Цзян Мяомяо по переворачиванию брошюры приостановилось. Она сдержала свою сердечную боль и твердо сказала:

— Выбрось.

Семена с грохотом полетели в мусорное ведро вместе с влажными салфетками.

Лу Цимин нарезал несколько овощей для приготовления пищи. Его действия становились все более и более искусными, и вскоре он приготовил два блюда.

Поев, мужчина сделал небольшой перерыв и сел на подоконник, согнув длинные ноги и грызя семечки с ореховым вкусом.

После вчерашних неудачных пельменей боевой дух Цзян Мяомяо поднялся. Девушка была полна решимости съесть приготовленную ею еду перед смертью.

Пельмени были слишком сложным блюдом.

Девушка долго обдумывала этот вопрос и решила испечь блины.

Это блюдо проще в приготовлении. К тому же Цзян Мяомяо раньше видела, как это делают другие.

Нужно просто добавить воду в муку, посолить, а так же положить ингредиенты в соответствии со своими предпочтениями, такие как лук-порей, яйца и т. д. Подождать, пока сковорода нагреется и вылить на нее тесто.

Под рукой не было ни лука-порея, ни яиц, а ростки фасоли были съедены. Поэтому Цзян Мяомяо замочила горсть черных грибов, нарезала их на кусочки, высыпала их в муку с измельченной ветчиной и размешала с водой.

Количество воды — это ключевой момент, поэтому Цзян Мяомяо не могла позволить себе быть беспечной. Девушка сосредоточилась, как будто сдавала экзамены, и осторожно налила воду.

Лу Цимин сделал циничное замечание, поедая семечки:

— Не старайся так сильно, ты не создана для таких вещей.

Услышав это, девушка пришла в уныние и обернулась, чтобы зарычать:

— Заткнись! И перестань грызть, ты что, хомяк?

Лу Цимин почувствовал себя обиженным и вернулся в свою комнату с семечками подсолнуха в руках.

Когда наконец наступила тишина, Цзян Мяомя превратила муку в пастообразную массу, разогрела сковороду, нанесла тонкий слой масла и вылила тесто.

Как только тесто коснулось горячего масла, оно зашипело и начало пузыриться. Края получившегося блина стали твердыми, что было видно даже невооруженным глазом.

Девушка испугалась, что тесто сгорит и в спешке перевернула его. Однако она не слишком хорошо контролировала время, и перевернула блин слишком рано, что привело к тому, что он расплылся и в конечном итоге превратился в наполовину испеченный липкий комок.

Цзян Мяомя попробовала его и нахмурилась. Она взяла лопатку и поджарила еще один.

Опять двадцать пять!

Лу Цимин дремал в своей комнате и проснулся от сладкого запаха. Побуждаемый любопытством, он спустился вниз.

Цзян Мяомя с гордым взглядом сидела рядом с обеденным столом, а перед ней стояла белая фарфоровая тарелка с несколькими блинами разных размеров.

Он притворился, что ничего не понял:

— Что ты сделала? Блины? Выглядит неплохо.

— Конечно. Кто-то сказал, что я не создана для таких вещей, и я докажу ему, что такие тривиальные вещи для меня не проблема.

— Действительно? — Лу Цимин взглянул на мусорную корзину, которая снова была полна, пожал плечами и потянулся за блином.

Цзян Мяомя хлопнула палочками по его пальцам.

— Кто сказал, что ты можешь взять его? Это мое.

Лу Цимин убрал руку, поморщившись от боли.

— Разве между нами нет дружбы? Разве ты не можешь поделиться?

— Конечно, не могу. В конце концов, я попросила кого-то помочь мне копать землю, но получила отказ. Можно сказать, что здесь нет места дружбе.

Лу Цимин понял, что она насмехается над ним, и смущенно сказал:

— Разве я не говорил тебе, что мы пойдем копать позже, но ты не захотела?

— Зачем мне спрашивать, если ты не хочешь?

Цзян Мяомяо взяла тарелку и дважды прокрутила ее перед собой.

Парень чувствовал запах, но не мог съесть ни кусочка.

Девушка поднялась наверх, чтобы поесть в одиночестве.

Глядя на оставшуюся муку и ингредиенты, Лу Цимин тоже захотел испечь блины и показать ей, что такое настоящее хорошее мастерство. Но щели в окнах еще не были закрыты, и важно было сначала сделать все необходимые дела.

Ему потребовалось почти три дня, чтобы закрыть щели по всей вилле.

Если не открывать окно, ветер не сможет проникнуть внутрь. Точно так же запах изнутри не сможет выйти наружу. Вилла стала маленьким убежищем, изолированным от остального мира.

Цзян Мяомяо посмотрела на затемненную обстановку дома и не смогла удержаться, чтобы не сказать ему:

— Ты должен восстановить его для меня, прежде чем уйдешь, понял?

Она не летучая мышь, и ее настроение ухудшится, если она долго не сможет греться на солнце. Это и так уже конец света, и если еще и впасть в депрессию, как вообще выжить?

Лу Цимин не удержался и покачал головой.

— Тебе повезло, что я пришел к тебе. Без меня, ты бы ни за что не пережила приближающуюся волну зомби.

— Если бы я не встретила тебя, то, возможно, до сих пор не съела бы все что накопила.

Нельзя было сказать, кто из них был прав. Они показали друг другу средний палец и нашли чем заняться, чтобы скоротать время. Временно они не смогут выйти за пределы виллы, и оставалось только найти себе занятие на вилле.

Лу Цимин даже начал месить тесто от нечего делать.

Цзян Мяомяо не ожидала, что он поделится приготовленной пищей с ней.

Она обошла комнату с фонариком и решила открыть дверь, чтобы проверить плененного зомби.

Тот был действительно несчастен. Когда он стал зомби, половина его задницы была откушена, а в последние дни эти люди изрядно истощили его запасы крови. Он был так слаб, что потерял лицо.

Вспомнив о том, что он действительно им помог, Цзян Мяомяо отрезала кусок бекона и бросила ему. Если он будет готов съесть что-то еще, чтобы выжить, она могла бы держать его как домашнее животное. Но Золотая Ягодица не дал ей никакого лица. Он понюхал бекон и с отвращением отвернулся.

— Ты заслуживаешь того, чтобы быть голодным, если не хочешь есть что-то настолько вкусное,
— Цзян Мяомяо отругала его и уже собралась выйти, но вдруг услышала вдалеке странный вой.

Золотая Ягодица тоже стал беспокойным, отчаянно извиваясь всем телом.

«Что происходит? Сегодня не полнолуние».

У девушки не хватило духу остаться и сражаться в одиночку с зомби. Она поспешно вышла, заперла дверь и подсознательно переместилась ближе к Лу Цимину.

Мужчина месил тесто на кухне, но в данный момент он не готовил. Его руки были покрыты жидким тестом, и он стоял у стены, прижав к ней уши. Казалось, он к чему-то прислушивался.

Цзян Мяомяо подошла и спросила:

— Ты тоже только что слышал это?

Он закрыл ей рот ладонями и облепил ее рот жидким тестом.

— Тише, не шуми.

В чрезвычайной ситуации не стоило ссориться. Цзян Мяомяо замолчала и прижала ухо к стене.

Так они узнали, что происходит.

Кажется, что-то ползло по стене, издавая легкий звук трения.

Рядом со стоящими людьми было окно, плотно запечатанное Лу Цимином пластиковой оберткой и краской. Девушка хотела подойти к другой стороне, чтобы послушать, но не успела сделать и двух шагов, как раздался грохот, и стекло разбилось.

Из окна высунулась окровавленная рука и схватила девушку за плечо.

Цзян Мяомяо истощила все свои силы, чтобы сдержать крик, и ее испуганное лицо выглядело смертельно бледным.

С огромной силой ее потянули к окну, и рев зомби был так близко к ее уху. Девушка схватилась за оконную раму и, думая о том, что может произойти дальше, расплакалась.

Со скоростью света Лу Цимин побежал за кухонным ножом и рубанул зомби по запястью.

Кости зомби были слишком тверды, чтобы разрезать их с одной попытки. Мужчина попробовал еще раз и перерезал лучевую кость.

Окровавленная рука разжалась и упала на пол.

Однако зомби был еще не обезврежен, он яростно выдернул искалеченную руку и подпрыгнул на полметра. Зомби закричал снаружи и врезался в окно, как свирепый зверь.

Стекло разбилось, осыпав осколками шею Цзян Мяомяо.

Кровь тут же потекла и окрасила ее белое платье в красный цвет. Девушке совсем не хотелось вытирать кровь, все, о чем она могла думать — это побег. Она встала и убежала.

Сила зомби была чудовищной. В следующую секунду он проломил окно и влетел внутрь. Его красные глаза уставились на Цзян Мяомяо, испуская кровавый свет.

Лу Цимин взял стул, на котором она часто сидела, и использовал четыре его ножки, чтобы прижать голову зомби к окну.

Неповрежденная рука зомби беспорядочно царапала мужчину, оставляя кровавые полосы.

Лу Цимин изо всех сил старался противостоять зомби и снова повернулся к Цзян Мяомяо, крича:

— Принеси горячее масло на плите

Цзян Мяомяо была чрезвычайно напугана. У нее кружилась голова, и она не могла ясно его слышать.

— Что?

— Масло!

Девушка посмотрела на плиту.

Лу Цимин, вероятно, готовился жарить блины в масле. Горячая сковорода с горячим маслом уже дымилась.

Цзян Мяомяо быстро принесла масло. Ее кровь, капнула в горячее масло, и зашипела, капли горячего масла выплеснулись и попали девушке на руку, но она не почувствовала боли.

Вернувшись к окну, Цзян Мяомяо не знала, с чего начать.

— Что же делать?

«Выплеснуть?»

Лу Цимин тоже был здесь, и масло сожжет его заживо.

— Слушай мою команду, три... два... один, выплескивай!

В тот момент, когда Цзян Мяомяо выплеснула масло, мужчина отодвинул стул и использовал его, чтобы защитить свое тело. Полагаясь на длину своих ног, он в мгновение ока отскочил на два-три метра.

Цзян Мяомяо изо всех сил выплеснула масло вперед. Затем повернулась и убежала, выбросив

сковороду.

Горячее масло было разлито по всему телу зомби, и его гнилая кожа напоминала свиную шкуру, брошенную в кастрюлю, наполненную маслом. Тело зомби шипело от масла и источало горелый запах.

Лу Цимин подбежал к плите, схватил пустую пластиковую бутылку, которой раскатывали тесто, зажег ее от огня на газовой плите и кинул в зомби.

С громким треском пламя взметнулось ввысь. Зомби в огне закричал и попытался ворваться внутрь.

Лу Цимин шваброй ткнул его в грудь и толкнул в окно, после чего тот приземлился на траву во дворе.

Он отчаянно катался по земле, пока ревел. Другие зомби стали беспокойными, и посмотрели в сторону дома.

Лу Цимин поднял деревянный обеденный стол и использовал его, чтобы закрыть дыру в окне.

— Молоток и гвозди, быстрее!

Цзян Мяомяо передала ему инструменты и помогла удерживать стол.

Мужчина безумно стучал некоторое время и, наконец, заблокировал окно.

Он оглянулся на Цзян Мяомяо и хотел сказать ей, что больше не нужно держать стол, и что она может сделать перерыв, но увидел ее покрытой кровью и похожей на ребенка, который, казалось, потерял свою душу.

— Где ты поранилась? — нервно спросил Лу Цимин.

Девушка опустила уголок рта, бросилась в его объятия и заплакала, держа его за талию.

— Я была напугана до смерти... Ву-у...